

АРХИВ ГОРОДА Минусинска

АРХИВНЫЕ
ДОКУМЕНТЫ О ВОЙНЕ

Из личных фондов

2015

ДЕРГУНОВ Георгий Алексеевич.

Родился в 1921 г. в

с. Малая Минуса. Работал в колхозе «Спартак». В 1940 г. призван в ряды Красной Армии, служил на Дальнем Востоке. В апреле 1941 г. полк был отправлен на запад. Начало войны встретил под Львовом. Георгий Алексеевич прошел всю войну, неоднократно попадал в окружение в первый год войны, воевал под Сталинградом, на Орловско-Курской дуге, под Брестом, в Польше, Германии. Войну закончил в Берлине. В 1946 г. вернулся в Минусинск. работал в ремесленном училище, начальником весоремонтных мастерских, с 1959 г. – председатель артели «Заря» (впоследствии – ремонтно-обувная фабрика). 21 год возглавлял Георгий Алексеевич данный коллектив.

В 2000 г. присвоено звание «Почетный гражданин города Минусинска». Умер в 2010 г.

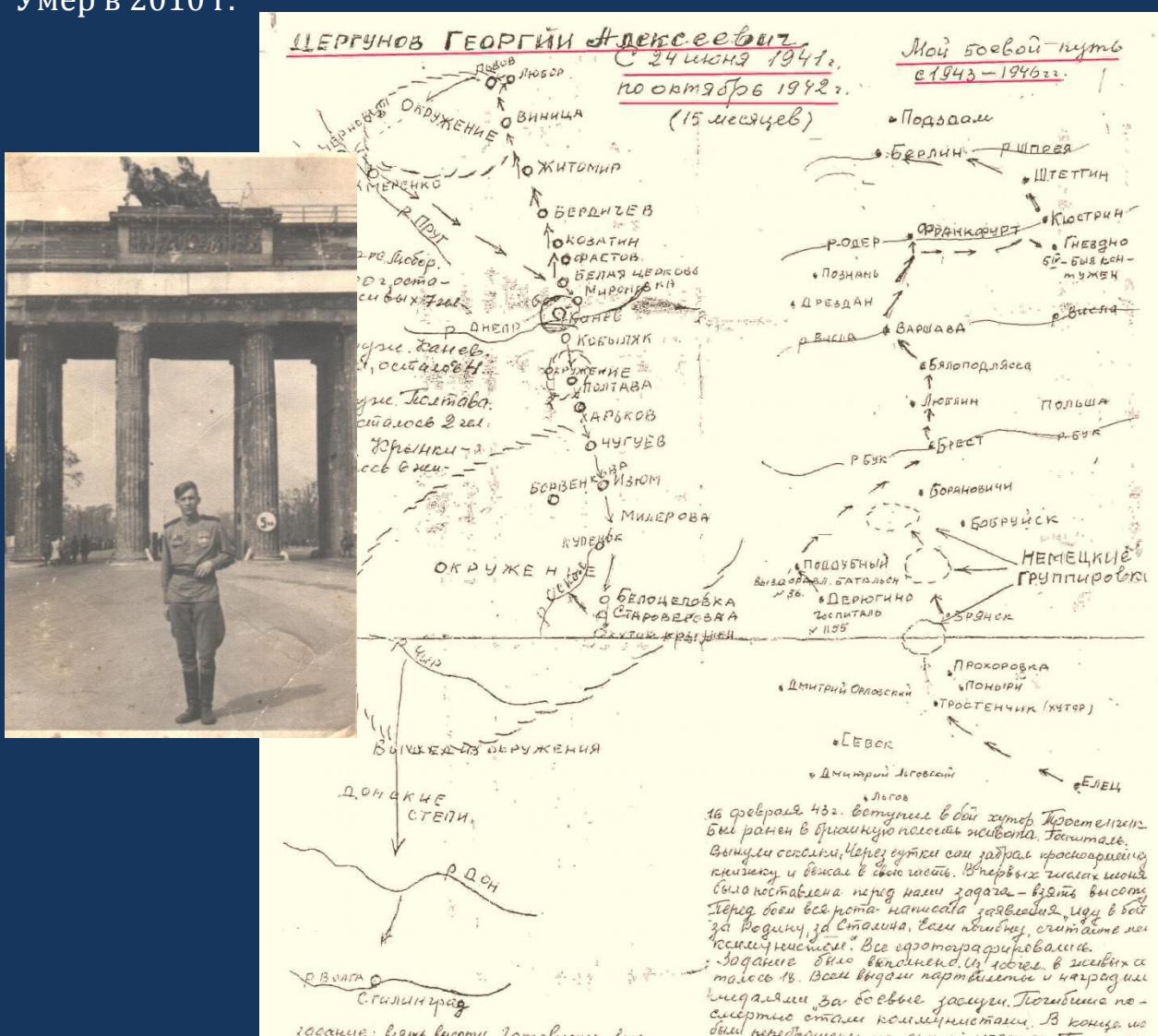

Фото: Берлин. 11 мая 1945 г., у рейхстага.

КОКОРИН Афанасий Платонович. Родился в 1914 г. в Алтайском крае. 25 июня 1941 г. был призван в армию. Отступал из-под Ржева в составе 71 дорожно-эксплуатационного полка к Москве, а оттуда к Ладожскому озеру на «Дорогу жизни». Служил регулировщиком на дороге, а в мае 1942 г. был направлен в 54-ю армию Волховского фронта в 1071-й стрелковый полк снайпером. В феврале 1943 г. был тяжело ранен и инвалидом отправлен домой в октябре 1943 г. После войны работал в Минусинске завучем и преподавателем в ГПТУ-34. Умер в 2003 г.

ДНЕВНИК

ВОСПОМИНАНИЯ ЭЛИЗОТОВ ВОИНЫ, КОТОРЫЕ СОХРАНИЛИСЬ В ПАМЯТИ ЗА ПЕРИОД В ДЕНЬ ИЗ З-Х ЛЕТ ПРЕБЫВАНИЯ НА ФРОНТЕ.

День первый 7-го февраля 1943 года. Тихо, без суеты чтобы не вызвать подозрения у противника, снялись с передовых позиций, форсированным маршем двинулись в неизвестном для меня направлении, *7* каждого бойца за плечами вецименок с неприкосновенным запасом продуктов, автомат, у меня винтовка с оптическим прицелом, патроны и гранаты, противогаз. Или по бездорожью преодолевая нетёлки и пургу.

Наступившей ночью сделали привал в заброшенном, холодном, бревенчатом клубе. После 1-2 часовного отдыха снова в поход. Учились спать на ходу.

День второй 8 февраля. Продолжаем марш днем. Ночью остановились в лесу, разожгли юстри, обогрелись, закусили сухими продуктами. Уснуть не удалось.

День третий 9-го февраля. Вышли на опушку леса. Впереди широкая поляна. Дивизия в бою. Общедивизионный митинг. Речи командиров и бойцов, призывающих к окончательному разгрому врага под Ленинградом и полному снятию блокады города. Продолжаем движение, ночьи пытаются спать на ходу, глотки сухари.

День четвертый, 10 февраля. Утром приближаемся к намеченной цели—передовой линии обороны. Становятся слышными все усиливающиеся разрывы снарядов, треск пулеметов.

«Спаси!»—дает команду капитан Пеньков—«Кокорин запевай! Пытались петь, но не получалось. Люди валялись с ног, дремали, изнуренные трехсуточным переходом без сна, отдыха и еды.

Прошли три ночи и три дня.

Мы много бед преодолели.

Под нами мерзлая земля,

Но мы полком достигли цели.

В строю ускоренно шагали,

В глазах мерцали фонари.

Уже какую ночь не спали,

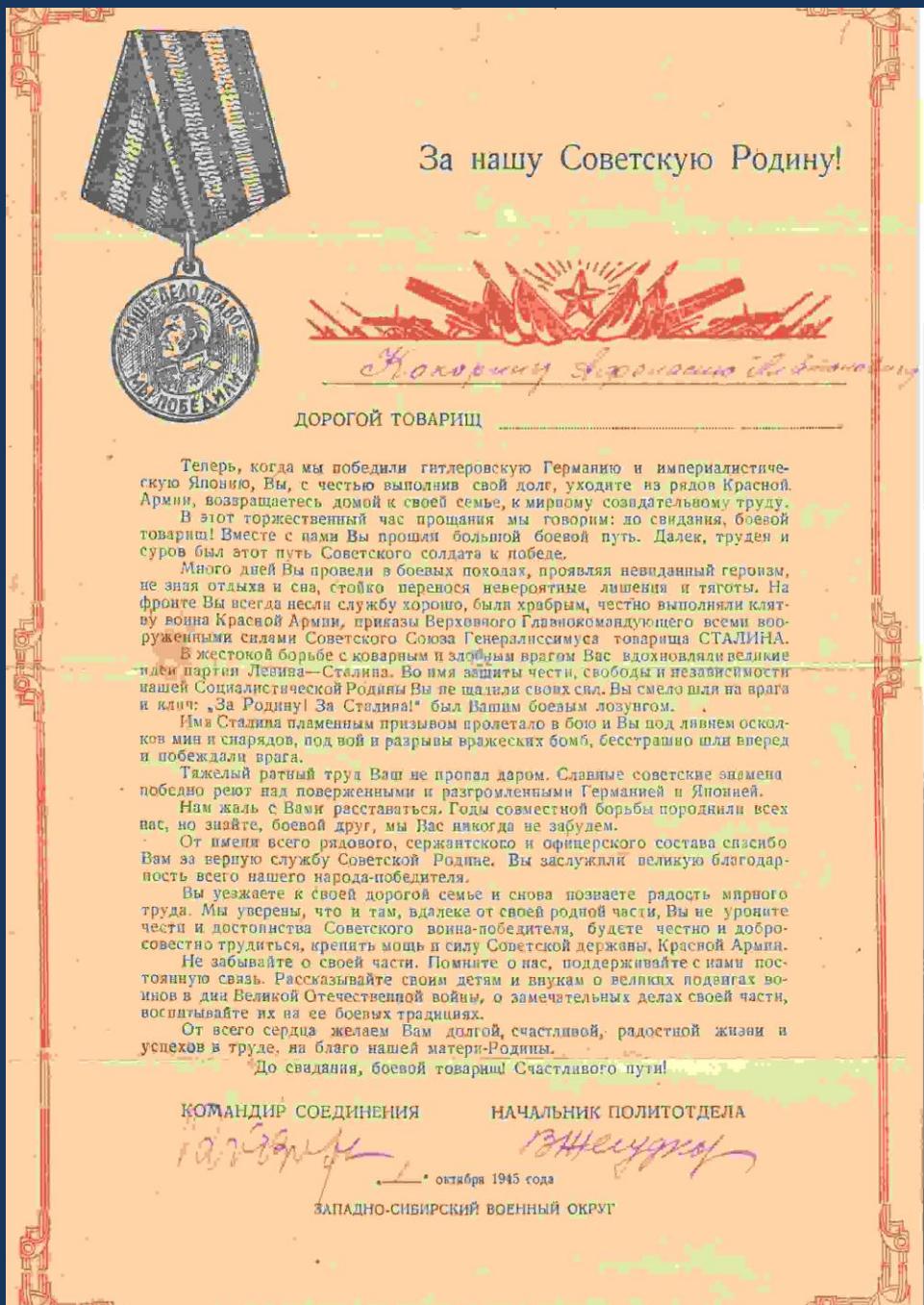
Идя пешком, гладили сухари.

Уставшим нет важней награды

Уснуть часок, зарывшись в снег.

От града пуль и канонады

Бойцом останешься навек.

КАЗАРИНОВ Виктор Дмитриевич. Родился в 1917 г. Окончил Красноярский речной техникум. В 1938 г. поступил в Ленинградский кораблестроительный институт. Но в 1940 г. был вынужден оставить учебу из-за отсутствия средств на оплату обучения (он был старшим из 6 детей). Возвратившись в Минусинск, Виктор работал конструктором Минусинских судоремонтных мастерских. В декабре 1942 г. был призван на фронт. Воевал вначале в 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, а затем в 17-й стрелковой дивизии. Погиб 3 октября 1944 г. у д. Дивойки Литовской ССР.

В семье сохранилось 134 письма Виктора с фронта. Документы переданы на хранение в Минусинский архив Владимиром Дмитриевичем Казариновым в 1986 г.

Фото 1939 г.

Письмо датировано 27 апреля 1943 г. (написано карандашом)

Здравствуй, мама! Я пишу обычную толковую, но это так же оптимистичная и к оставшимся: к тебе, Кате, Гали, Оле, Володе и Наде. Всё наверное заподозришь моего письма, мама помолчать беспокоится. Загадай беспокоиться? Бог даст все будет хорошо. Мне так вот следует доложить беспокоиться. Скажи от вас ни одного письма не получал.

Я сейчас нахожусь не в той части, где был ранен, но живу не плохо, хуже нету его, а это много значит. Живу в лесу. Отдыхаю, давно не слышал стрелы и взрывов, что приходилось наблюдать, когда были на фронте. В лесу весна, снег сошел, птички поют, погода на дежурных распускаются, тепло. Вчера был светлый праздник Пасхи. Вспомнил, как мы его раньше праздновали, особенно в Юкseevo... Скоро будет 1е мая.

Не успел дописать, — прозвучала команда: „Становись!“ И вот в конце концов я находился в замкнутой части, куда я давно стремился. Я артиллерист, а специальность моё такая, в которой я могу полностью применить свои способности и знания, полученные ранее. Работа предоставляет интересную и увлекательную. Я теперь охотно доволен службой и чувствую, что наилучшее мое место в армии. Живу хорошо и учусь в красивом лесу смоленской области. Здесь очень красивые места. Кушаю хорошо. Здоров и набираюсь сил. Он первого ранения, полученного под Ставрополем Русским Альпам лишь легкий перелом. Мама, теперь я чувствую себя хорошо и всем доволен по своей службе, обо мне не беспокойтесь. Принес письма, теперь-то уже я буду получать их. Как погодите мое письмо, так сразу же и отвечаю. Мама пиши обо всем, что произошло с тобой, как уехал. Я вспоминаю как произошло с тобой, мама, у места и все кажется, что это было так недавно, словно только вчера. Тыши меня, как пиши первое время без меня. Как живешь сейчас, хватаешь ли сидеть на изголовье. Ты не хочешь кашлять, не можешь

Письмо датировано 12 ноября 1943 г.

фото кандидатской карточки

Привет моим мамам! Мама, ты беспокойся, мы идем все от меня. Не волнуйся дорогая, все хорошо. Я жив и здоров. Одет тепло, лучше заслужи и все прошел.

Привет малого некогда, уже позади, это будет писать приходится. Недавно получил письма б/ Надежда Вологда.

Как вы провели праздники?

А я провел так, что малого распахал
тиши в лицу обожанный, как снега
кошачий! "Чистый мазан!"

Всю неделю засыпал волком первый снег.

Странно ходил сиреневый. Но ничего. Всю неделю.

Наконец, это еще тяжелее, потому что
сгорел костер в пепурке. Нашел временный
замещатель.

Теперь все все настороже.

Люблю засыпать обо мне не волнуйся.

Кончай есть возможность убегаю напишу
ничего. Но изогну котенка не где то.

Пишите мне еще разреше.

С любовью мама, любви сии, Володя

12-11-43?

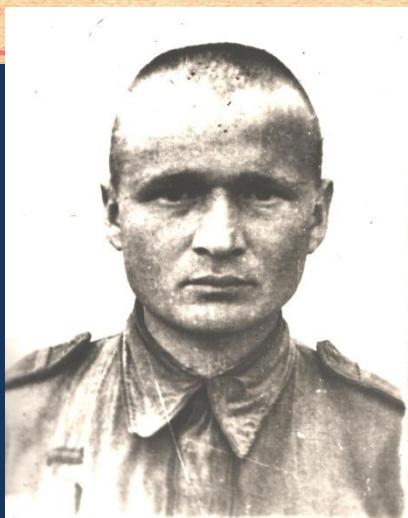
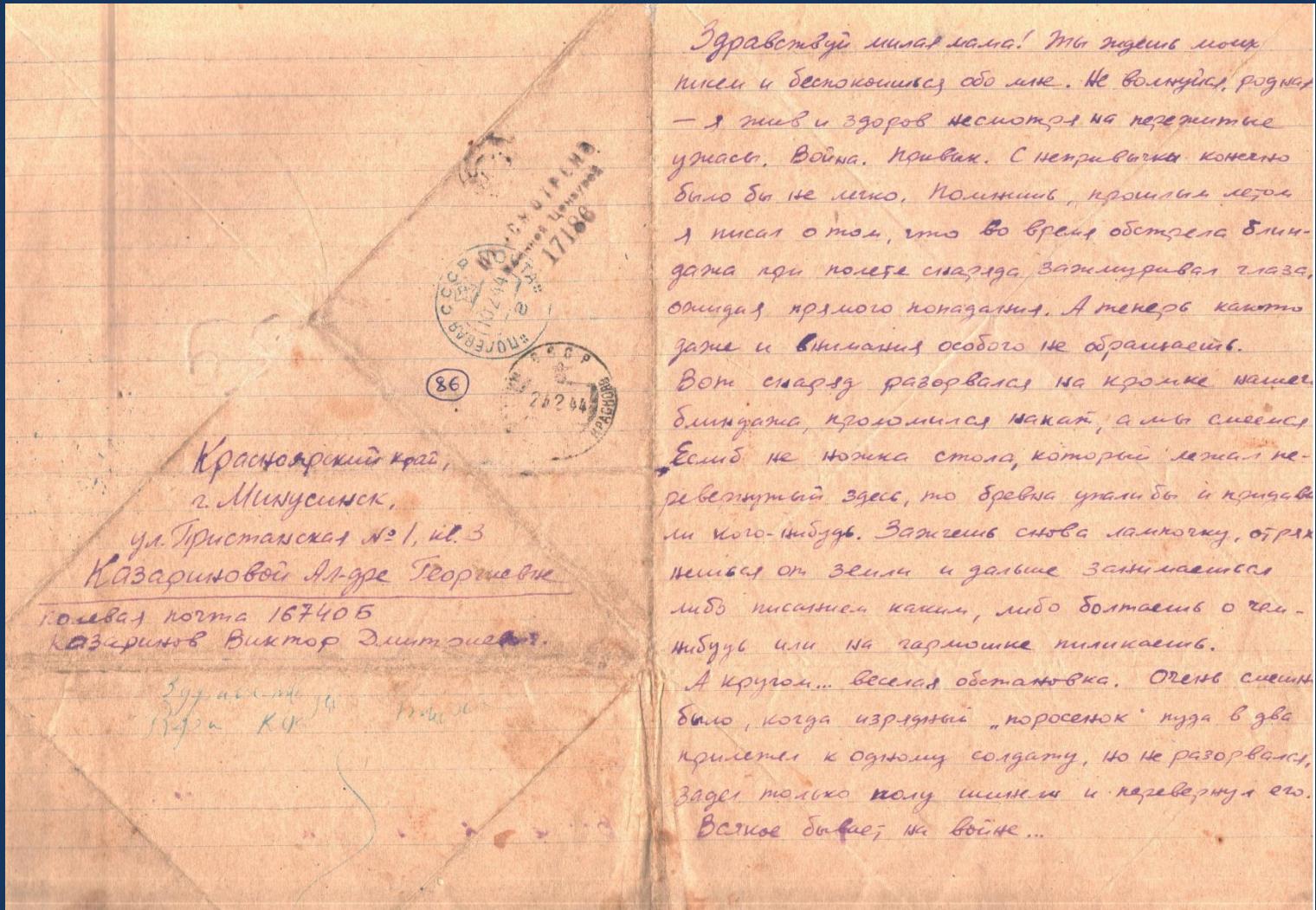

Фото для кандидатской карточки члена
ВКП(б). 10 сентября 1943 г.

Письмо датировано 7 февраля 1944 г.

Здравствуй, милая мама!

Прочитала полтора года, как учусь на волнице.
Сегодня теплый летний день. В нашем подиуме спародами лесу поток птицы, кусакой комары: болота погнали веселых квакающих лягушек. Вот у входа в наш башмачек стоял орниток елки, в которую попал спарод. На этой обозначенной елке учусь соловей и засыпается во весь голос — засыпаешься. Я сижу за столом, шепчу себе по щекам, чтобы надеяться комаров и пишу это послание. С утра писал письма сына Василия Николаевича, надеясь что они придут с кол-десантами и не крикнем, а окажутся не они одни. Вот горе... Рассердился и решил еще шесть писем написать, да промокарточку послать Вам, — кому же в РСФР в Альбаде, да сподобим чтоб добрые гости не расстались у меня промокрадки. Есть такие любители особенности среди девяток. Да есть еще некоторые любители, которые склонны писать мои письма, ахах, ахах, но не дадутся хотя бы от скуки что-нибудь мне передать. Кто именно? Да есть, например, среди вас "челка" Клододобнаф — Gretchen. Конечно, она, дочитав до сего места, оплачет и скажет: "Дайте мне сладкую клюкбулаки, да ручку с помадкой персика! сейчас отпишу этому гадюку маленькие!" Браво! Жду письма! Ну, есть еще мама. Какая мама? Да та, что не пишет. Она незнакома, может быть слегка учтивнее и... ничего не напишет. Бедняж, оттого хотят написать, потому что года тому написать мне, но... не может. Не потому что не умеет, а потому что не может предложить свое упражнение. Видите письмо мои письма еще и такие, которых я не знаю. Мама, наверное любит похвастаться, что пишет, писок с узелком, как бы там безумный писец. Я скажу писец, пишет всякую несурдальную, надеется писать письма в башмачке на пару, или кверту, и пишет в котелок... Вот... Здравствуйте! то есть это я не Рада я села писать письма

Письмо датировано 30.05.1944 г.

Не стоят настоящие
Украинцы наше зоди,-
Не спасут нас лыжи
Мы газету кладем.

То сто грамм как почетство -
Фронтовой наш пайк.
Еще здесь башка кирзовая -
Нашиванка, дружок!

За страну белорусскую
Всеслав Этой бокал,
С моей заморской закуской,
Что союзник прислал,

За землю чистую,
Бронзовую огонек,

За машину новую,
Если неужь твой дарек,

За рожного повариху,
С кем шагаешь сквозь дым,

С кем видят угрюмасивые
Краснушбковые очки,

За дамскую ложечку,
Что тешует и таежь,
Что веселу картошку

С нами в бой ты идёшь.
Всеслав ~~бронза~~ Всеслав сразу же,
Не поморщишься, юдия.
Тоскоть этого чти сказала,
Жаль, что гарка огня.

Стихотворение в письме от 27 мая 1944 г.

Литва
28 июня 1944.

Здравствуйте мама милая!
Привет всем родным и близким!
Здоров, слава Богу. Настоящее
согласие пока все нормально.
Иду на Кенигсберг!
Василий Иванович придет домой
в Иланово к тебе.
А мы живем и гибнем, за вперед
и вперед на Запад, сюда и
туда.

Писала руко прокладки.
Пиши. Желаю тебе всем
напутствия! Будьте здоровы!
Одо мих, мала, не беспокоишь.
С приветом,
твой Виктор.

15 сент 1944
(Марс)

Здравствуйте милая мама!

Мам, здорово. Настроение хорошее.

Обстановка спокойная. Телефон
тебе свое звонь. Получаю на санки
мороженое не особенно много.

Но так засижусь нет времени во
время работы.

Погода, синий хороший. Осень сухая
солнечная, но иногда дождь.

Жилье в Зеленых. Всё в порядке.

Василий и Борис на прогулках
когда погода хороша...

Сейчас синий в дождь и пишу поздний вечер.

У нас тут хороший "семейный" праздник.

Получил письмо от Кати. Телефон, синий
еще присыпал письма от Кати - это
обязательно.

Конечно, как устроилась Боня. Как дела у
Они. Боня все работает в Библиотеке.
Будьте здоровы.

С любовью, Виктор.

Одно из последних писем Виктора матери. 15 сентября 1944 г.

Здравствуйте Никита Ильинич, Елизавета
Сидоровна! Привет с фронта!
Извините, что давно не писал. Узнал он
Они, что наш любимый Сидор Кузминич
скончался.

Я его за
многую
столи
Никита
твой во
действие
«Камский
Мир &
но еще
враческ
слабое &
масса из
Если эта виз не го
запись
запасы
нечем
ко бли
холи. Г
моих
Одно
писару
торой
ки на
Эх, и
бодр
Ну ког
Будете

Здравствуй Гали! Получил твоё письмо, которое
было чистое письмо. Рад, что письма идет у тебя хоро-
ше. Ты в первом письме говоришь в материнской отноше-
нии. Ты тоже знаешь, что живем с Константином
Зорге, который погиб тогда и в дальнейшем.

Ты писал
Я в разе не
погибну, чт
просто так
погиб бы
путь. Скоро
а это проход
погибнет мо
Если эта виз не го
запись
запасы
нечем
ко бли
холи. Г
моих
Одно
писару
торой
ки на
Эх, и
бодр
Ну ког
Будете

Здравствуй мама! Недавно писал тебе
письмо и вот опять пишу, поскольку есть время.
Сообщай тебе, что я здоров. Идуко на запад.
Если раньше на марши у меня было течение
того погиб при этом погибло, то теперь ходжу
и учу вперед как можно дальше.

Мама, нам сажают Москву! (Чтимай
приказ Главкомандующего от 10.11.41)

Здравствуй, Володя! Ну как дела? Я уже
приходил? Я получил твоё письмо, послан-
ное в конце января, правда там памятную
записку о твоем письме было зачеркнуто, но я
читал Зинаю, как тебе писалось.

Вспомни, Володя, Максим Горского это
письмо в лагерях. Я прочитал письмо о
твоем письме, что погибло как ему писал
тот, что он спешился к Зинаине, переживал
все трудности. От этого, в жизни не было
компании, не надежды, не сил. Сах седи заслужи-
вал необходимо. Но видел даже родные
как плохо он выглядел, и не знал до других.
Но не падай духом. Если есть где-то возможность
посеть Задонск на погранке, не изменись
работой. А пиши может быть тебе было
легче в общении. В Коломенском тебе
пиши, особенно когда он здоровый, друзьями
ты письма по-подробнее. Не покупай
переводчики выше. Кроме дешево по аукциону
вызвало не мало удивления.

Помогут ли тебе люди? Ты Мария
Ильина, живет ли.

Я пишу по-прежнему. Все время на фронте.
Погода температура, мороз до 10°.
Ну пока все. Пиши о себе, о Красноярске.
Как побывал дома?

С любовью, Виктор

23/11-44г.

(135)

Дорогой Александра Георгиевна
Примите искренний привет и
Самые лучшие поздравления от
Нас всех. Заурядует.

Радостно наполняюся сердца
Советских людей в этот День Победы
Берегами, когда геройская
Красная Армия на всех фронтах
Теснит и уничтожает немецких
Германов.
Вместе со всеми советскими
На фронте разделяют и свою
Богиню. Красную Берегиню.

В Дниах я Нашу Советскую
Родину, Вам эти Красные.
Димитриевич Казаринов пока-
зывал образцы героятии и
Отваги, да что тут другие награды
Недавно, да Финляндии
Ч-28 Октябрь, во время
вторжения в финский
временем спасти сгоревшую
молодую прекрасную жену.

Копия

ИЗВЕЩЕНИЕ

Вам син 28 рд. № 6 ав. артиллаж

Казаринов Виктор Дмитриевич

1917 года рождения

находясь на фронте погиб, пропал
без вести 3 октября 1944 годапохоронен Липовская дер Шахтерская обл. Российской
ССР р-н г. Эйвонки в добойки.ОСНОВАНИЕ: книга учета погибших и пропавших без
вести том № 4 стр. 933

ком. начальник
28 подполковник
МИНУСИНСКИЙ ГОРВОЕННОЙ
ПОДПОЛКОВНИК

Ведомых

М. Мирошниченко

Копия
берна:

Письма с фронта

Виктора Казаринова -
бессменный великий
дядя Желтузик.

Присоединение к кампанию из них
откликается эхом кампания
войны!

Любовь и долг, как Заповедь
Нес в своем письме сердце согре.

Любовь к матери, давшей жизнь,
Любовь к Родине, жизни
Которой надо было отстаивать.

А как хотелось жить!!!

Но братская пыль беспощадна!
Сердце остыло, замерло,
Рука не в силах более писать...

Он ушел из жизни Коммунистом,
оставив о себе правду - память.

Этую святую Память надо
Увековечить.

И ужко хотелось перед своей памятью
^{Задумчиво} Виктора.
М. С. Денисенко. Челябинск, 1980 г.